

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2026. № 2(71). С. 156–165
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2026;2(71):156–165

Научная статья

УДК 316.4

doi: 10.47598/2078-9025-2026-2-71-156-165

ПАЛИТРА ИНКЛЮЗИВНОЙ ПОЛИТИКИ: НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ

Танзиля Алтафовна Нигматуллина¹, Людмила Олеговна Терновоя²

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия, ufabist@ufabist.ru

²Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, 89166272569@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция подходов к социальной инклюзии и эксклюзии в отношении людей с инвалидностью, анализируются исторические и современные аспекты социальной политики, направленной на защиту прав и обеспечение равных возможностей для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделяется различию между медицинской и социальной моделями инвалидности, а также значению инклюзивной политики в современном обществе. Описываются международные и российские правовые основы социальной защиты инвалидов, приводятся примеры успешной социальной адаптации и личных достижений людей с инвалидностью. Отдельный раздел посвящен вопросам инклюзивного образования, его принципам, этапам развития и международным стандартам. В заключение подчеркивается важность формирования благоприятной социально-психологической среды, свободной от стереотипов и дискриминации, как ключевого условия полноценной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в общество.

Ключевые слова: инвалидность, социальная инклюзия, социальная эксклюзия, ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), социальная политика, инклюзивное образование, социальная защита, медицинская модель, социальная модель, права инвалидов, доступная среда, стигматизация, равенство возможностей

Для цитирования: Нигматуллина Т. А., Терновоя Л. О. Палитра инклюзивной политики: на примере социальной защиты инвалидов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 2 (71). С. 156–165. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-2-71-156-165>.

Research article

THE PALETTE OF INCLUSIVE POLICY: THE CASE OF SOCIAL PROTECTION OF DISABLED PEOPLE

Tanzilya A. Nigmatullina¹, Lyudmila O. Ternovaya²

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, ufabist@ufabist.ru

²Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russia, 89166272569@mail.ru

Abstract. The article examines the evolution of approaches to social inclusion and exclusion in relation to people with disabilities, analyzes historical and modern aspects of social policy aimed at protecting the rights and ensuring equal opportunities for people with disabilities. Particular attention is paid to the difference between medical and social models of disability, as well as the importance of inclusive policy in modern society. The article describes the international and Russian legal framework for social protection of disabled people, provides examples of successful social adaptation and personal achievements of people

with disabilities. A separate section is devoted to issues of inclusive education, its principles, stages of development and international standards. In conclusion, the importance of creating a favorable socio-psychological environment free from stereotypes and discrimination is emphasized as a key condition for the full integration of people with disabilities into society.

Keywords: disability, social inclusion, social exclusion, disabilities, social policy, inclusive education, social protection, medical model, social model, rights of disabled people, accessible environment, stigmatization, equal opportunities

For citation: Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. Palette of inclusive policy: the example of social protection of disabled people. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2026;(2(71)):156–165. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-2-71-156-165>.

Ярким примером демонстрации непрерывного маятникового движения между множеством дихотомий, характеризующих консервативные и либеральные полюса как общественного сознания, так и государственного управления, можно считать стремление в практике социального управления реализовать установки и социальной эксклюзии (лат. *exclusio* — исключение), и социальной инклюзии (лат. *inclusio* — включение, вовлечение). Поляризации этих подходов способствовало выделение заботы о социально уязвимых группах (англ. *socially vulnerable groups*) населения в специальное направление социальной политики [1, с. 35–44]. Во многом эти действия были инициированы обращением экспертов Всемирного банка (англ. *The World Bank*) в 1990-х гг. и многих авторов к тематике социальных рисков [2; 3, с. 10–12; 4, с. 10–12].

Взаимосвязь тематики социальной уязвимости и социальных рисков определяется не только прямой зависимостью наиболее уязвимой части населения от всевозможных вызовов, имеющих политико-экономическое или природное происхождение, но и возрастающей способностью домохозяйств и индивидуумов на них отвечать. Но сохраняется неготовность общества противостоять им при распаде социальных связей, а также из-за отсутствия возможности у широкого круга людей принимать участие в социальной жизни в силу исключенности из наиболее значимых для них общественных процессов по множеству разных причин.

Исследования показывают, что власти и обществу нельзя ограничиваться констатацией социального неблагополучия и на этом основании искать способы его сокращения или преодоления. Оценка любых проявлений социальных бедствий лишь с точки зрения экономиче-

ских или политических барьеров, создаваемых для развития, ограничивает признание того, что причиной социальной эксклюзии часто выступает совсем иной барьер — препятствие в виде социального статуса. Из этого следует, что политика социальной инклюзии отлична от борьбы с бедностью, безработицей, неграмотностью и т. д., поскольку в первую очередь предполагает создание благоприятной социально-психологической среды. В этой среде отсутствуют негативные стереотипы восприятия любых уязвимых групп, которые базируются на этнических, религиозных, региональных, гендерных, возрастных, профессиональных или прочих основаниях.

Статистика инвалидности в мире неутешительна. Так, согласно статистическим данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ; англ. *World Health Organization, WHO*), около 15% населения нашей планеты имеют ту или иную форму инвалидности. Более того, исследователи констатируют, что доля людей с инвалидностью постоянно повышается. Это объясняется общим старением населения планеты, ростом числа лиц, имеющих хронические заболевания. Но также на эти показатели влияет совершенствование методов, применяемых при измерении показателей инвалидности и больший статистический охват населения, позволяющий выявить проблемный контингент.

Продвижение к созданию такой социально-психологической атмосферы, несмотря на утопичность этой цели, можно считать одной из существенных характеристик социального государства. Она выражает понимание принципа социальной справедливости как неограниченного параметрами материального благополучия. При этом в социальном государстве существенные усилия прикладываются властями

и общественными институтами для того, чтобы перечисленные параметры социальной уязвимости оказывались в центре инклюзивных действий [5–6].

Понятие «инвалидность» (лат. *invalidus* — немощный, слабый) является объединяющим термином для различных нарушений, ограничений активности и возможного участия в жизни общества. Под нарушениями понимаются проблемы, возникающие в функциях или структурах организма. Ограничения активности означают трудности, испытываемые индивидом при выполнении каких-либо заданий или действий. Тогда как под ограничениями участия подразумеваются сложности, испытываемые человеком во время его вовлечения в жизненные ситуации. Эти три ситуации диктуют социальные императивы поддержки принципов инклюзивного развития.

Такое вовлечение охватывает все стороны жизни человека, имеющего проблемы, которые получили обобщенное наименование «ограниченные возможности здоровья» (ОВЗ), то есть состояние, когда физические или психические особенности человека затрудняют освоение различных жизненных программ без дополнительной посторонней помощи. Перечислим некоторые виды ОВЗ: нарушения слуха; нарушения зрения; нарушения опорно-двигательного аппарата; нарушения интеллектуального развития; речевые отклонения; расстройства аутистического спектра (РАС).

Еще в 1980 году ВОЗ рекомендовала использовать британский вариант трехзвенной шкалы ОВЗ:

- первая ступень — недуг, который подразумевает утрату или аномалию психологической, физиологической, анатомической структуры или функции; при недуге имеются легкие и чаще всего обратимые препятствия к осуществлению деятельности;

- вторая ступень — дефекты с потерей жизненно важных способностей; на этой стадии у человека есть ярко выраженный дефект, приведший к ограничению или утрате возможности выполнять общепринятые действия, доступные большинству людей;

- третья ступень — недееспособность (инвалидность), которая характеризуется наличием заболевания, полностью ограничивающего

возможности в какой-либо сфере деятельности.

Выделяются две концептуальные модели инвалидности. Первая — медицинская, в которой инвалидность рассматривается как свойство, присущее человеку в результате болезни, травмы или другого воздействия на состояние здоровья и требующее медицинской помощи, помогающей решить проблему. Вторая — социальная. В ней инвалидность предстает в первую очередь как социальная ситуация, а не связывается со свойством индивида. Отсюда следует основной подход, состоящий в социально-экономическом и политическом вмешательстве, способном урегулировать различные дисбалансы, мешающие нормальной жизни лица, имеющего ОВЗ. И в той, и в другой моделях можно увидеть рациональное зерно. Но, учитывая сложность феномена инвалидности, их нельзя рассматривать изолированно.

Инвалидность во все времена была серьезной социально-психологической проблемой. Однако с течением времени она претерпела серьезные изменения. В прошлом нанесение увечий часто оказывалось не только наказанием для преступников, но и способом политической борьбы. Например, в Византийской империи соперников, чтобы убрать из политической жизни, ослепляли, кастрировали, лишали носа или других частей тела. В византийском праве существовал запрет на убийство. Поэтому нанесение увечий или изгнание были политически не менее действенны, чем смертная казнь и тюремное заключение. Яркий пример такого наказания — ослепление византийского полководца Льва Фоки Старшего в 919 году после неудачного восстания против императора Романа I Лакапина (ок. 870–948). В русской традиции были похожие истории, когда 16 февраля 1446 г. Великий князь московский Василий II Васильевич Темный (1415–1462) был захвачен в Троице-Сергиевой лавре. Ночью от имени Дмитрия Юрьевича Шемяки, Ивана Можайского и Бориса Тверского он был ослеплен путем выжигания глаз оловом. От этого он и получил прозвище «Темный».

В Средневековье широта распространения слепцов выразилась в притче о слепых, которую изобразил Питер Брейгель Старший (ок. 1525–1569) на одной из самых проникновен-

ных картин «Слепые», написанной в 1568 году. Считается, что в основу сюжета художник взял одну из библейских притч, которая гласит: «Если слепой ведет слепого, то оба они упадут в яму». В этой картине, как почти во всех остальных полотнах Брейгеля, тоже скрыта аллегория, что слепые — это не те, у кого отсутствует зрение, а те, кто следует за кем-то, слепо ему веруя. Точный диагноз мастера в середине прошлого столетия подтвердили офтальмологи, которые констатировали, что: у одного персонажа картины роговица затянута белой пленкой, что могло явиться следствием лейкомы; у другого, задравшего голову к небу, есть явные признаки атрофии глазного яблока, что происходит, когда при запущенной глаукоме повреждается глазной нерв.

Неудивительно, что государственная власть очень давно поняла необходимость опеки инвалидов. Стремление прийти на помощь солдатам, потерявшим на войне способность содержать себя, проявилось во Франции еще при Карле Великом (742/747 или 748–814). Он тогда наложил на монастыри обязанность принимать инвалидов в качестве служек. Позже их стали назначать в гарнизоны небольших укреплений. В 1254 году Людовик IX Святой (1214–1270) учредил орден «*Quinze-Vingts*» («Триста») для трех сотен рыцарей, которые в крестовом походе были ослеплены сарацинами. Затем Генрих III (1551–1589) образовал из инвалидов подобие кавалерийского ордена, входившие в который инвалиды размещались в разных монастырях. Далее Генрих IV (1553–1610) в 1604 году приказал поселить инвалидов в предместье Парижа в госпитале «Христианского Милосердия», а его сын — Людовик XIII Справедливый (1601–1643) приказал в 1632 году основать в Бисетрском замке убежище для офицеров и солдат, пострадавших на войне и лишенных средств к жизни. Опыт предшественников учел Людовик XIV (1638–1715), по чьему приказу от 24 февраля 1670 г. было начато строительство Дворца инвалидов (фр. *Hôtel des Invalides*) в Париже. Этот дом призрения заслуженных армейских ветеранов («инвалидов войны») стал одним из первых инвалидных домов в Европе. В наши дни этот комплекс также принимает инвалидов. В нем

располагаются несколько музеев и некрополь военных.

Несмотря на наличие государственной политики, поддержки инвалидов со стороны общественных организаций и волонтеров, огромное значение имеет персональный настрой человека, имеющего ограничения по здоровью. И здесь очень многим может быть полезен опыт выдающихся личностей, которые, невзирая на недуги, не только смогли проявить пример личной мобилизации, но и во многом изменить этот мир. К таким личностям надо отнести: 32-го президента США Франклина Делано Рузвельта (1882–1945); мексиканскую художницу Фриду Кало (1907–1954); советского летчика-героя Великой Отечественной войны Алексея Маресьева (1916–2001), по истории которого Борисом Полевым (1908–1981) была написана «Повесть о настоящем человеке»; американского слепого музыканта, одного из самых известных исполнителей музыки в стилях соул, джаз и ритм-энд-блюз Рэя Чарльза (1930–2004); британского физика-теоретика, космолога, астрофизика Стивена Хокинга (1942–2018); первого в мире альпиниста, достигшего вершины Джомолунгмы, будучи незрячим, Эрика Вайхенмайера (р. 1968); американского музыканта Стиви Уандера (р. 1950); тенора, писателя и музыкального продюсера Андреа Бочелли (р. 1958); основателя организации для людей с ограниченными физическими возможностями *Life Without Limbs* Ника Вуйчича (р. 1982).

В современном обществе инклюзивная политика становится ключевым элементом обеспечения равных возможностей для всех граждан, включая людей с инвалидностью. Социальная защита инвалидов — одна из важнейших сфер, где принципы инклюзии реализуются на практике. Инклюзивная политика направлена на создание условий, при которых все члены общества, независимо от физических, ментальных или социальных особенностей, могут полноценно участвовать в его жизни. Основные принципы инклюзивной политики включают:

- равенство возможностей, предполагающее устранение барьеров в доступе к образованию, труду, здравоохранению;
- доступность, означающую адаптации инфраструктуры, информации и услуг;

– участие, заключающееся в широком вовлечении лиц с инвалидностью в принятие решений;

– недискриминацию как законодательное закрепление прав и гарантий.

Социальная защита инвалидов выступает важнейшим элементом инклюзивной политики. Государственные меры поддержки людей с ОВЗ включают:

– пенсии и пособия, представляющие собой материальную помощь для обеспечения базовых потребностей;

– программы реабилитации и абилитации, состоящие из медицинской, профессиональной и социальной адаптации;

– трудоустройство, предполагающее квотирование рабочих мест и субсидии работодателям;

– создание безбарьерной среды, обеспечивающей доступный транспорт, здания, цифровые сервисы.

При этом остаются проблемы низкой эффективности трудоустройства, недостатка доступного жилья, стигматизации инвалидов в обществе.

Опыт социальной поддержки лиц с ограничениями по здоровью опирается на международную и национальную правовую базы, прежде всего на Конвенцию ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. [7]. Российская Федерация ратифицировала эту Конвенцию в 2012 г. Среди других документов в первую очередь следует упомянуть Декларацию ООН о правах умственно отсталых лиц (1971) и Всемирный доклад об инвалидности, выпущенный ВОЗ (2011) [8–9]. В России действует Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [10]. Также имеется государственная программа «Доступная среда» [11].

Понимание проблемы инвалидности как одной из глобальных озабоченностей привело к тому, что мировое сообщество выработало социальные механизмы акцентирования внимания на этой проблематике. Международный день борьбы за права инвалидов отмечается ежегодно 5 мая, а Международный день инвалидов — 3 декабря. Эти ежегодные акции призваны обратить внимание общественности на трудности, связанные с защитой прав людей

с ОВЗ. Имеется Международный символ доступности (англ. *International Symbol of Access, ISA*), представленный синим квадратом, на который белым (или контрастными цветами) нанесено стилизованное изображение человека в инвалидном кресле. Этот знак поддерживается как международный стандарт ISO 7001, созданный Международной комиссией по технологиям и доступности (ICTA) и Международным комитетом реабилитации (RI).

Одной из наиболее важных сфер работы с лицами, имеющими ОВЗ, выступает образование. Сложились четкие принципы инклюзивного подхода в образовании: изменение отношения к различиям (принятие, уважение, эмпатия); доступность (в том числе средовая); разнообразие форм и методов образования; расширенные возможности воспитательной, образовательной, развивающей среды; ориентированность на потребность личности.

Под инклюзивным или включенным образованием обычно понимают процесс обучения детей, имеющих особые потребности из-за отличий в развитии, в общеобразовательных (массовых школах). Для достижения успеха здесь важно исходить из того, что ценность любого обучающегося не зависит от его способностей и достижений, а каждый человек одарен возможностью чувствовать и думать. Для детей с ОВЗ существенно, что их развитие выстраивается в контексте реальных взаимоотношений, при поддержке и дружбе ровесников. А разнообразие только усиливает все стороны жизни человека.

До 1945 года в образовании преобладала «медицинская модель», когда предпочтение отдавалось специальным школам и школам-интернатам. В 1970-х годах в Скандинавских странах появилось понятие «нормализация». Оно указывало на то, что ребенок с ОВЗ — это развивающаяся личность, способная осваивать различные виды деятельности. Поэтому социум должен признавать ее особенности и обеспечить условия жизни, максимально приближенные к нормальным. Позже в противоположность нормализации возникла концепция инклюзивности, предлагающая отдавать приоритет автономии каждой группы и признающая право каждого человека на его отличие от остальных.

За рубежом формирование законодательства об инклюзивном образовании проходило в два этапа:

– первый — охватывал 1970–1980-е годы и был связан с переходом от интегрированного обучения к инклюзивному путем создания коррекционных классов в общеобразовательных школах и таких же групп в детских садах;

– второй — пришелся на 1990-е годы, когда на международном уровне произошло признание принципа инклюзивного образования.

Тогда была принята «Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями» (1994), которая ввела термин «инклюзия» в педагогическую практику [12]. Вышеупомянутая Конвенция ООН о правах инвалидов (2006) в статье 24 обязывает государства обеспечивать инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни.

При этом в разных государствах сложились собственные подходы к инклюзивному образованию. Так, в Германии параллельно с инклюзивными школами работают специальные учебные заведения, где обучающиеся с тяжелыми нарушениями получают адресную поддержку. В Италии делается упор на раннюю интеграцию детей с ОВЗ, которые посещают обычные детские сады совместно со сверстниками. В Канаде для каждого ребенка с ОВЗ создается персональный план обучения, учитывающий его потребности и способности. В обычных школах Японии созданы специальные классы или группы, в которых обучающиеся с ОВЗ получают дополнительную помощь от учителей и специалистов.

Наблюдается дальнейшее развитие концепции инклюзивного образования, которая постепенно отходит от ориентации на обучающихся с особыми потребностями и начинает охватывать все другие группы, имеющие различия по расе, этничности, гендеру и иным признакам. Популярный «интерсекциональный подход» основан на интегральном взгляде на разнообразие и понимание взаимозависимости развития идентичностей. Новой задачей стало уже не просто привлечение квалифицированных кадров в различные форматы инклюзивного образования и продвижение мно-

гообразия педагогов, в частности, привлечение к работе в инклюзивных классах учителей с инвалидностью, а обеспечение цифровой доступности образовательных услуг для обучающихся с ОВЗ, расширение предложений в области дополнительного образования и создание обучающих программ для самообразования с помощью искусственного интеллекта.

Следующей за проблемой образования лиц с ОВЗ идет проблема занятости. По оценкам Международной организации труда (МОТ), безработица среди инвалидов в некоторых государствах достигает 80%. Конвенция о правах инвалидов обязывает страны: принимать меры, направленные на запрет дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, относящихся к занятости; обеспечивать инвалидам возможность осуществлять свои трудовые и профсоюзные права наравне с другими; расширять на рынке труда возможности для трудоустройства инвалидов и их продвижения по службе; оказывать помощь в поиске, получении, сохранении и обновлении работы.

Трудности заключаются не столько в том, что работодатели не видят в инвалидах эффективных сотрудников. Основная сложность состоит в непригодности многих рабочих мест для того, чтобы на них трудились люди с ОВЗ. А со стороны самих инвалидов выявлено устойчивое желание работать. В целом в мире сложилась система мер по содействию занятости инвалидов. Эта практика включает: разработку специальных программ; создание банка вакансий; проведение мероприятий, рассчитанных на инвалидов; обеспечение для них доступности государственных услуг и полезной информации; работу по повышению мотивации и желания работать.

Со стороны государства должен поддерживаться контроль труда лиц с ОВЗ, одним из главных направлений которого выступает нормирование рабочего дня инвалида. В России работнику, имеющему I или II группу инвалидности, нельзя устанавливать ненормированный рабочий день. Однако прямого запрета на установление ненормированного рабочего дня для работников-инвалидов в Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ) не содержится [13]. Работодатели обязаны учитывать об-

щие положения, касающиеся режима работы сотрудников. Согласно ст. 92 ТК РФ для работников, являющихся инвалидами I или II группы, устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени — не более 35 часов в неделю. Этот сокращенный график не является основанием для снижения оплаты труда.

Еще один инструмент решения вопроса трудоустройства инвалидов состоит в квотировании для них рабочих мест. В силу положений ст. 13 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» одной из дополнительных гарантий занятости для отдельных категорий граждан, обеспечиваемых государством, является квота для приема на работу инвалидов, которая устанавливается в соответствии с Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ [14]. Квота для приема на работу инвалидов устанавливается в организациях независимо от их организационно-правовых форм или форм собственности. Причем принимать инвалидов на работу на квотируемые места работодатели имеют право на равных основаниях, как непосредственно обращающихся к ним лиц с ОВЗ, так и кандидатов, направленных органами службы занятости. Статьей 20 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусмотрено, что инвалидам предоставляются гарантии трудовой занятости путем проведения специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда [10].

В силу ст. 24 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ работодатели в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов обязаны:

- создавать или выделять рабочие места для трудоустройства инвалидов и принимать локальные нормативные акты, содержащие сведения о данных рабочих местах;
- создавать инвалидам условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида;
- предоставлять в установленном порядке информацию, необходимую для организации занятости инвалидов.

Для разных групп лиц с ОВЗ существуют собственные сложности и разрабатываются специальные программы поддержки занято-

сти. В частности, программа поддержки предпринимателей с инвалидностью «Доступная бизнес-среда» имеет целью развитие самозанятости и повышение предпринимательской активности людей с инвалидностью. В ее задачи входит: проведение конкурсов адаптированных бизнес-планов для предпринимателей и самозанятыми с ограниченными возможностями здоровья; подготовка специалистов системы поддержки субъектов малого и среднего бизнеса к оказанию услуг предпринимателям с инвалидностью; исследование социального портрета российского предпринимателя с инвалидностью, организация межрегионального слета предпринимателей и самозанятых с инвалидностью, посвященного взаимодействию с органами поддержки малого и среднего предпринимательства; проведение факультативного курса «Основы самозанятости и предпринимательства» для студентов с ОВЗ.

Поскольку инвалидность является проблемой, в основном затрагивающей сферу здоровья, то значительная часть ее решения связана со здоровым образом жизни и спортивной активностью. В мире сложилась разветвленная система инклюзивного спорта. На уровне спорта высоких достижений регулярно проводятся Паралимпийские игры (англ. *Paralympic Games or Paralympics*) и Специальные Олимпиады (англ. *Special Olympics World Games*) для лиц с ментальными особенностями. На Паралимпийских играх выступают спортсмены с ограничениями подвижности и зрения. Они организуются сразу после классической Олимпиады, на тех же самых спортивных объектах. Первые Паралимпийские игры прошли в 1960 году. Международная организация *Special Olympics International*, основанная в 1968 году в Чикаго, занимается вопросами организации спортивных мероприятий для лиц с умственными отклонениями. На Специальной Олимпиаде участие важнее достижений, медалей и рекордов. Особенность таких соревнований заключается в проведении унифайд-матчей (англ. *unified* — единый, объединенный), в которых встречаются команды, включающие обычных спортсменов и игроков с особенностями. В России за последние годы прошли десятки унифайд-матчей по футболу. Кроме спортсменов, в них нередко участвуют

звезды кино, телевидения, бизнеса, политики — все, кто хочет привлечь внимание общества к проблеме включения людей с особенностями развития в обычную жизнь.

Танец не менее чем спорт ценен с точки зрения физической нагрузки. Но еще он добавляет к радости движения ощущение легкости, красоты и гармонии. Широко распространился инклюзивный танец, когда в дуэте или коллективе партнеры представляют собой людей с ОВЗ и профессиональных танцоров. Известно много примеров такой активности. В России команда профессионалов в сфере инклюзивного танца и танцевальной реабилитации объединилась в благотворительном фонде «Inclusive Dance», деятельность которого направлена на развитие студий и школ инклюзивного танца для людей с инвалидностью в разных частях страны.

Очень важно, чтобы с детства и у тех, кто имеет проблемы со здоровьем, и у тех, у кого их нет, формировалось понимание того, что ситуация ОВЗ не является приговором и не ограничивает возможности максимально плодотворной жизни. Этому способствуют детские книги и мультипликационные фильмы, поднимающие проблемы инвалидности, такие, как сказка Валентина Катаева (1897–1986) «Цветик-семицветик», написанная в 1940 году, и мультфильм, снятый по ее сюжету в 1948 году режиссером Михаилом Цехановским (1889–1965); роман Мариам Петросян «Дом, в котором...», опубликованный в 2009 году; британский мультфильм «Макрополис» (англ. *Macropolis*; 2012) и др.

Также необходимо постоянное внимание к тому, чтобы создавались условия не только для жизни и работы людей с ОВЗ, но и их творчества. Именно на это направлена премия мэра Москвы имени Николая Островского, которая ставит задачи привлечения внимания к людям с инвалидностью, их поощрение за достигнутые результаты в творчестве и мотивация на новые свершения. В 2025 году эта

премия присуждалась по десяти номинациям, причем по пяти из них награду могли получить только заявители с ОВЗ. Это такие номинации, как номинации за выдающиеся достижения: в изобразительном искусстве; исполнительском искусстве; кинематографическом искусстве; литературе и публицистике; различных сферах жизнедеятельности, имеющих высокое социальное и культурное значение. Другие номинации предполагали выделение заслуг в интеграции лиц с ОВЗ в сфере креативных (творческих) индустрий; духовно-нравственном служении и поддержке лиц с ОВЗ; вкладе в воспитание и всестороннее развитие детей и молодежи в инклюзивном обществе, создание условий для интеграции и возвращения лиц с ОВЗ к активной жизни и в области создания инклюзивных проектов и программ по популяризации истории и культуры Москвы. Еще один пример: организация в рамках Петербургского международного экономического форума в 2025 году Международного конкурса дизайна на адаптивной одежде «На крыльях».

Несмотря на то, что в России и в мире стало гораздо больше внимания уделяться социальной поддержке людей с ОВЗ, многие проблемы в этой области остаются нерешенными. Прежде всего, имеются финансовые ограничения на реализацию программ. Сохраняются недостаточная информированность общества и разрыв между законодательством и реальной практикой. Но в то же время можно выделить и некоторые положительные моменты: достаточно широко распространяются лучшие практики интеграции инвалидов, получает поддержку деятельность НКО и волонтерских инициатив. Мы не можем не замечать внедрение универсального дизайна в городскую среду. Инклюзивная политика в сфере социальной защиты инвалидов — это долгосрочный процесс, требующий комплексного подхода. Независимо от существующих трудностей, ее развитие способствует созданию более справедливого и комфортного общества для всех.

Список источников

1. Терновая Л. О. Понимание проявлений эксклюзии и инклюзии в осмыслении специфики социального государства // Бюллетень экономических и социологических исследований. 2023. № 1. С. 35–44.
2. Доклад о мировом развитии, 2024 года. Как повысить эффективность услуг для бедного населения / пер. с англ. А. А. Блинова, Л. Волков, Н. Заборин и др. Москва : Весь Мир, 2004. 351 с.

3. Mosley P., Holzmann R., Jorgensen S. Social Protection as Social Risk Management: Conceptual Underpinnings for Social Protection Sector Strategy Paper // Journal of International Development. 1999. Vol. 11, No. 7. P. 1005–1027. (In Eng.). DOI: 10.1002/(SICI)1099-1328(199911/12)11:73.3.CO;2-2.
4. Siegel P., Alwang J. An Asset-Based approach to social risk management: a conceptual framework // Social Protection Discussion Paper. 1999. № 9926. 74 p.// ACADEMIA : сайт. URL: https://www.academia.edu/11370004/An_asset_based_approach_to_social_risk_management_A_conceptual_framework. (In Eng.).
5. Мисихина С. Г. Социальная поддержка уязвимых групп населения. М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. 90 с. : ил. (Научные труды).
6. Терновоя Л. О., Гольдин Г. Г. Защита прав, свобод и интересов человека в международном праве: история, направления, формы. Москва : Этносоциум, 2015. 428 с.
7. Конвенция о правах инвалидов : Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
8. Всемирный доклад об инвалидности. Резюме // Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт. URL: https://web.archive.org/web/20120127045351/http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru/index.html.
9. Декларация о правах умственно отсталых лиц : Принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 года // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml.
10. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» : Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ : Принят Государственной Думой 20 июля 1995 года : Одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/.
11. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда"» : Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2026 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/.
12. Саламанкская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, принятые Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество, Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г. // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ : ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

References

1. Ternovaya L. O. Understanding the Manifestations of Exclusion and Inclusion in Understanding the Specifics of the Welfare State. *Byulleten` e`konomicheskix i sociologicheskix issledovanij = Bulletin of Economic and Sociological Studies*. 2023;(1):35–44. (In Russ.).
2. World Development Report 2024. How to Improve the Effectiveness of Services for the Poor / translated from English by A. A. Blinova, L. Volkov, N. Zaborin, et al. Moscow: Ves Mir; 2004. 351 p. (In Russ.).
3. Mosley P., Holzmann R., Jorgensen S. Social Protection as Social Risk Management: Conceptual Underpinnings for Social Protection Sector Strategy Paper. *Journal of International Development*. 1999;11(7):1005–1027. DOI:10.1002/(SICI)1099-1328(199911/12)11:73.3.CO;2-2.
4. Siegel P., Alwang J. An Asset-Based approach to social risk management: a conceptual framework. *Social Protection Discussion Paper*. 1999. № 9926. 74 p. ACADEMIA: site. Available from: https://www.academia.edu/11370004/An_asset_based_approach_to_social_risk_management_A_conceptual_framework.
5. Misikhina S. G. *Social Support for Vulnerable Groups of the Population*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2011. 90 p. : ill. (Scientific Works). (In Russ.).
6. Ternovaya L. O., Goldin G. G. *Protection of human rights, freedoms and interests in international law: history, trends, forms*. Moscow: Ethnosocium; 2015. 428 p. (In Russ.).
7. *Convention on the Rights of Persons with Disabilities: Adopted by General Assembly resolution 61/106 on 13 December 2006*. UN: official website. (In Russ.) Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
8. *World report on disability. Summary*. World Health Organization: official website. (In Russ.) Available from: https://web.archive.org/web/20120127045351/http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru/index.html.

9. Declaration on the Rights of Mentally Retarded Persons: Adopted by General Assembly resolution 2856 (XXVI) of December 20, 1971. UN: official website. (In Russ.) Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml.

10. "On the Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation": Federal Law dated November 24, 1995 No. 181-FL: Adopted by the State Duma on July 20, 1995: Approved by the Federation Council on November 15, 1995: latest version // ConsultantPlus: website. (In Russ.) Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/.

11. "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Accessible Environment": RF Government Resolution dated March 29, 2019 No. 363: with amendments and additions that entered into force on January 1, 2026). ConsultantPlus: website. (In Russ.) Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/.

12. Salamanca Declaration and Framework for Action on Special Needs Education adopted by the World Conference on Special Needs Education: Access and Quality, Salamanca, Spain, 7–10 June 1994. UN: official website. (In Russ.) Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf.

13. "Labor Code of the Russian Federation" dated December 30, 2001 No. 197-FL: as amended on December 29, 2025, as amended on February 6, 2026. ConsultantPlus: website. (In Russ.) Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

Информация об авторах

Т. А. Нигматуллина — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, директор;

Л. О. Терновая — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления.

Information about the authors

T. A. Nigmatullina — Doctor of Science (Political), Candidate of Science (Historical), Professor, Director;

L. O. Ternovaya — Doctor of Science (Historical), Professor, Professor of the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 07.10.2025; одобрена после рецензирования 05.11.2025; принята к публикации 22.06.2026.

The article was submitted 07.10.2025; approved after reviewing 05.11.2025; accepted for publication 22.06.2026.